

Второе письмо У Чжихуэю

Июль 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Хуэйминлу» №2 27 августа 1913 года.
Перепечатано из сборника «Сочинения Лю Шифу», издательство «Гэсинь», 1927 г., стр. 133-138

Недавно в газетах я прочел ваш ответ, где вы подробно изложили историю «Общества нравственного совершенствования» и «Шести запретов». Ваши разъяснения были исчерпывающими, и я благодарен за них. Однако касательно этих организаций — их уставов, а также непричастности господина Пуцюаня (Чжан Цзи) к «Шести запретам» и отсутствия связи этой группы с парламентской деятельностью — мне и так всё хорошо известно. В своем предыдущем письме я вообще не упоминал «Шесть запретов».

Что до наших товарищей, большинство из них состоят в «Обществе нравственного совершенствования» и почитают его как святыню, поэтому вряд ли стали бы нарушать его правила или предъявлять несправедливые обвинения, как вы опасались. Можете быть спокойны.

Упомянув в прошлом письме «Общество», я ошибочно предположил, что господин Пуцюань входит в его «секцию В» (запрещающую участие в политике). Оказалось, эту ошибку разделяли и другие члены «Общества», с которыми я советовался. Позже в газете «Миньлибао» я прочел вашу статью «Пора остановиться», где вы утверждаете, что господин Пуцюань никогда не был членом «секции В». Этим можно было бы снять мой второй вопрос, но вот что осталось непонятным:

Вы писали, будто господин Пуцюань «неоднократно пытался перейти в секцию В, но политические круги ему препятствовали». Позвольте усомниться. Каждый волен сам решать свою судьбу. Если бы он действительно хотел — разве кто-то мог его остановить? Тем более «политические круги»! Если даже в таком принципиальном вопросе, как личные убеждения, он подчиняется давлению — это смехотворно.

Возможно, у господина Пуцюаня были иные причины не вступить в «секцию В», мне не дано судить. Но ссылка на «препятствия со стороны политиков» кажется мне недостойной этого достойного человека. Позвольте спросить: если бы он захотел стать революционером или анархистом — тоже позволил бы «политическим кругам» себя остановить? Как бы вы тогда оправдывали его?

Главная же моя претензия к господину Пуцюаню — в том, что он, как пропагандист анархизма, яростно критиковавший политику, теперь сам погрузился в политическую жизнь. Его труды и речи против парламентов и власти ещё не успели высохнуть на бумаге. Как такое возможно без веских причин? К сожалению, ваш ответ обошел этот вопрос молчанием, оставив меня в недоумении.

В Европе социалисты и анархисты разошлись именно из-за отношения к политике: первые хотят добиться своих целей через парламент, вторые считают это бесполезным и работают только в обществе. Если господин Пуцюань всегда резко выступал против политики (хотя и не называл себя анархистом), почему теперь участвует в ней? Все ждут объяснений.

В «Миньлибао» писали, будто он «считает анархизм неприменимым в нынешнем Китае». Думаю, это недоразумение. Анархизм — всемирное учение; он не может быть «применим» в одной стране и «неприменим» в другой. Разве семь лет назад он считал его подходящим для Китая, а теперь вдруг передумал?

Некоторые полагают, будто анархистам «можно быть депутатами» — мол, когда таких окажется большинство, они распустят правительства. Это наивная вера во власть парламентов. Анархизм отвергает саму идею представительства! Даже если представить, что большинство депутатов станут анархистами (что фантастично), разве настоящие анархисты станут участвовать в выборах?

Я затронул это лишь потому, что так и не понял мотивов господина Пуцюаня. Наша цель — поиск истины, а его пример лишь повод для дискуссии. Надеюсь на ваш мудрый ответ.

P.S. Я официально отказался от фамилии. В дальнейшем прошу не указывать её перед моим именем, как в вашем прошлом письме.

Благодарность пользователю [] [] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Версия #3

[] [] создал 26 июня 2025 13:34:09

[] [] обновил 28 июня 2025 12:47:58